

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 76–84.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 2 (83). P. 76–84.

Научная статья

УДК 329.8

doi: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.009

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЛЕГИТИМНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Игнатъева Ольга Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия
olga7919@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1658-6427>

Аннотация. Создание условий для поддержания легитимности политической власти является одной из важнейших проблематик современной политической науки, так как создает основания для сохранения стабильности политической системы без необходимости прибегать к легитимному насилию. В условиях неопределенности, которые характеризуют окружающую среду современных политических систем, обращение к данной проблематике наполняется новым смыслом. Целью исследования данной статьи является анализ системных оснований легитимности политической власти с привлечением наследия выдающегося американского политолога Д. Истона. В качестве теоретико-методологической основы исследования использован системный подход, позволяющий рассматривать легитимность как элемент политической системы, необходимый для сохранения ее стабильности и устойчивости. Идеи о легитимности политической власти Истона сопоставлены с концепцией политического господства М. Вебера. В качестве научных источников выбраны основные труды Д. Истона по системному анализу и бихевиорализму, а также современные исследования по вопросам легитимности власти. Результаты исследования показывают, что с точки зрения системного подхода выделяются следующие основания легитимности: идеологические, персональные и структурные. Теория политической системы Истона подтверждает важность политической социализации (политизации) и поддержки (доверия), гарантируя таким образом сохранение стабильности системы. В процессе исследования были выявлены ограничения концепции легитимности власти Д. Истона, поскольку чрезмерная схематизация ведет к редукции сложных политических процессов. Также для полноценного анализа механизмов легитимации требуется интеграция нормативных и эмпирических оснований политической науки. Несмотря на это, концепция легитимности Истона сохраняет свою актуальность и может быть использована для анализа современных проблем легитимности политической власти.

Ключевые слова: теория политических систем, бихевиорализм, постбихевиорализм, Д. Истон, М. Вебер, харизма, операционные ценности, артикулированные ценности, политизация, партийные идеологии, легитимирующие идеологии, идеологическая легитимность, структурная легитимность, персональная легитимность

Для цитирования: Игнатъева О. А. Системные основания легитимности политической власти // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 2 (83). С. 76–84. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.009>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

SYSTEMIC FOUNDATIONS OF THE LEGITIMACY OF POLITICAL POWER

Olga A. Ignatjeva

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
olga7919@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1658-6427>

Abstract. Creating conditions for maintaining the legitimacy of political power is one of the most important issues in modern political science, as it creates the basis for maintaining the stability of the political system without the need to resort to legitimate violence. In the conditions of uncertainty that characterize the environment of modern political systems, addressing this issue is filled with new meaning. The purpose of this article is to analyze the systemic foundations of the legitimacy of political power using the legacy of the outstanding American political scientist D. Easton. A systems approach was used as the theoretical and methodological basis for the study, which allows considering legitimacy as an element of the political system necessary to maintain its stability and sustainability. Easton's ideas about the legitimacy of political power are compared with M. Weber's concept of political domination. D. Easton's main works on systems analysis and behavioralism, as well as modern studies on the legitimacy of power, were selected as scientific sources. The results of the study show that from the point of view of the systems approach, the following bases of legitimacy are distinguished: ideological, personal and structural. Easton's theory of the political system confirms the importance of political socialization (politicization) and support (trust), thus guaranteeing the preservation of the stability of the system. In the course of the study, limitations of D. Easton's concept of the legitimacy of power were identified, since excessive schematization leads to the reduction of complex political processes. Also, for a full analysis of the mechanisms of legitimization, it is necessary to integrate the normative and empirical foundations of political science. Despite this, Easton's concept of legitimacy retains its relevance and can be used to analyze modern problems of the legitimacy of political power.

Keywords: theory of political systems, behavioralism, post-behavioralism, D. Easton, M. Weber, charisma, operational values, articulated values, politicization, party ideologies, legitimizing ideologies, ideological legitimacy, structural legitimacy, personal legitimacy

For citation: Ignatjeva O. A. Systemic foundations of the legitimacy of political power. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 2 (83), pp. 76–84. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.83.2.009>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Обеспечение легитимности политической власти является одной из ключевых проблематик исследования в сфере политической науки, так как позволяет сформировать добровольную поддержку проводимой политики со стороны общества. Многие ученые работали и продолжают работать в данной сфере, однако не всем удается стать классиками в данной сфере. Концепция Д. Истона является одним из удачных примеров разработки проблематики легитимности власти. Ученый известен своими работами в области теории политических систем, построенной в рамках развития нового течения в области политической науки – бихевиорализма, однако его концепция легитимности занимает важное место в ряду работ, посвященных данной проблематике. Несомненно, что концепция легитимности власти Д. Истона позволяет ответить на ряд важных вопросов о том, как стабилизировать политическую систему без чрезмерного использования мер принуждения, являясь органичным продолжением его теории политическим систем и в структурированном виде позволяя акцентироваться на наиболее важных моментах, которые требуют усиленной индивидуальной и групповой поддержки населения [12, с. 492, 499]. Проблемы легитимности власти в середине XX в. выходят за пределы национальных государств, ставя под вопрос легитимность, например, таких наднациональных образований, как ООН, так как несмотря на наличие право на нормотворческую деятельность на международной арене,

его решения скорее носят рекомендательный, а не обязывающий характер [10, с. 220–225]. Ввиду важности рассматриваемой в данной статье проблемы, необходимо отметить, что многие ученые на протяжении XX – первой четверти XXI в. занимались и занимаются разработкой способов поддержания легитимности власти (даже в авторитарных режимах) и предлагают новые классификации [11, с. 79, 105, 137]. Целью данной статьи является анализ системных оснований легитимности политической власти на основании работ выдающегося американского ученого Д. Истона.

Основная часть

Системный подход в политической науке связан с именами Д. Истона и Г. Алмонда, хотя его основы были заложены сначала в социологии выдающимся американским социологом Т. Парсонсом, который сформулировал новую парадигму структурно-функционального анализа при переводе на английский монументального труда М. Вебера «Хозяйство и общество». Несмотря на значительный вклад Г. Алмонда в рассмотрение политической системы с точки зрения структуры и функции, которую выполняют ее элементы, в данной работе речь пойдет о вкладе американско-канадского политолога Д. Истона в развитие теории по проблемам легитимности власти.

Дэвид Истон родился в Канаде в 1917 г., где получил высшее образование в Торонтском университете, затем продолжил обучение в Чикагском университете. Ученый сыграл выдающуюся роль в развитии политической науки, так как в сферу его интересов вошли как вопросы теоретико-методологического характера, так и создание нескольких влиятельных концепций, к которым относятся работы «Политическая система» (1953), «Основы политического анализа» (1965) и «Системный анализ политической жизни» (1965).

В XX в. теория системы стала главным компонентом политической науки США, и Д. Истон был ее основным разработчиком. Он повлиял на революцию в политических исследованиях, выступая за использование эмпирических методов и поддержание научной строгости в отличие от традиционных исторических и нормативных подходов, господствовавших в американской политической науке в тот период времени. «Трудно определить точное начало так называемой “бихевиоральной революции” в американской политической науке или даже первое использование этого термина, но основной характер поведенческого движения и связанных с ним противоречий начал формироваться к концу 1940-х гг.» [9, с. 191]. В своей ранней работе «Упадок современной политической теории» Истон критиковал доминирование историзма над разработкой теории. В этой работе ученый утверждал, что это привело к моральному релятивизму, проведя черту между политической теорией и практическим принятием решений. Только интеграция нормативных проблем с эмпирическими исследованиями способно сформировать объективное понимание политики [8, с. 48].

В своей работе «Традиционные и поведенческие исследования в американской политической науке» (1957) Истон проводит разграничение между старой и новой политологией. Так, по его мнению, традиционная политическая наука занимается историческим анализом политических фактов в их философском дискурсе и качественном понимании. Она часто несвободна от ценностных суждений и прескриптивного анализа политических институтов. Бихевиорализм сфокусирован на количественном анализе эмпирических исследований и приближен к реальности. Он формулирует законы политического поведения на основе сбора данных с использованием научных методов. «Традиционалисты и бихевиоралисты занимают диаметрально противоположные позиции относительно двух фундаментальных предположений: возможности прогнозирования человеческого поведения и роли ценностей» [6, с. 112]. Бихевиоралисты совершенствуют методы традиционной политической науки, приближая ее к реальным политическим проблемам. Они не согласны со своими предшественниками, что политическое поведение непредсказуемо, а наоборот, пытаются обнаружить закономерности в нем и сформулировать законы, чтобы им управлять. В отличие от представителей традиционного направления политической

науки, бихевиоралисты пытаются отделить ценности от эмпирических исследований, не погружаясь в этические дебаты.

Однако со временем становится очевидным, что поведенческий подход не является универсальным решением в области исследования политических проблем и развития политической теории, так как несвободен от ряда проблем. Во-первых, бихевиорализм делает излишний акцент на методологии, отдавая приоритет технической точности, а не важным политическим вопросам. Во-вторых, этические и нормативные проблемы остаются в стороне. И, наконец, стремление количественными методами оценить сложное политическое поведение часто приводит к его чрезмерному упрощению.

Уже в 1969 г. Д. Истон выступает с критической статьей «Новая революция в политической науке», заявляя о закате эры бихевиорализма в политической науке. В данной работе он формулирует «кредо постбихевиорализма», основанное на следующих программных постулатах [3, с. 1052]:

1. Содержание должно предшествовать технике, где релевантность проблемы важнее методологической точности.
2. Нельзя избегать нормативных вопросов в исследовании политических проблем.
3. Исследования должны быть посвящены реальным политическим проблемам, а не носить абстрактный характер.
4. Эмпирическое исследование не может быть ценностно нейтральным.
5. Ученые должны отстаивать демократические идеалы и защищать интересы общества.
6. Полученные знания должны использоваться для социальных преобразований.
7. Профессиональные институты подвержены политизации, особенно в период кризисов.

По мнению Истона, постбихевиорализм является неотъемлемой ступенью в развитии политической науки. Данная работа не знаменует отрицание того, что было сделано бихевиоралистами, напротив, Истон стремится сделать политическую науку более внимательной к проблемам публичной политики и общества. Его задача заключается в интеграции научной строгости позитивизма с этической и моральной ответственностью, превращая данную дисциплину не только в эмпирически надежную, но и социально значимую.

Одним из основных вкладов Д. Истона в развитие политической науки стало создание концепции политической системы, основные идеи которой изложены в его ранней работе «Политическая система» (1953). Он определяет политическую систему как динамический процесс взаимодействий, а не как набор институтов. Единицей анализа системы для Истона являются процессы взаимодействия, ведь сама система состоит из взаимодействий, а не совокупности разрозненных индивидов [1, с. 46]. «Политическая жизнь представляет собой конкретную политическую систему, которая является аспектом всей социальной системы» [7, с. 97]. В этой формулировке политическая система рассматривается скорее с точки зрения динамики, чем статики, таким образом, делается акцент на поведенческом аспекте акторов, входящих в систему.

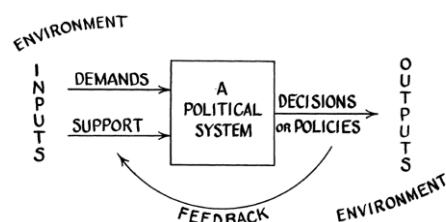

Рисунок. Политическая система по Д. Истону [4, р. 384]

Системная теория Истона базируется на следующих ключевых идеях. Политическая система напоминает «черный ящик», у которого есть свои входы и выходы (см. рис.). К входным данным относятся требования и поддержка [5, с. 387]. Требования служат отправным моментом возникновения политической системы, разделяясь на внутренние и внешние. Первые возникают внутри самой системы и могут быть представлены просьбами внести поправки в нормативно-правовые акты или заключаться в призывах провести политические реформы. Вторые возникают под воздействием социально-экономических факторов. Возможность превращения требований в политическую повестку определяется доступом к власти, медиа, социальными установками и временем. Поддержка политической системы – еще один важный элемент входа, который определяет выживание системы в целом. При этом поддержка может быть активной, т. е. выражаться в форме голосования, протестов, участия в политических дебатах, или она может быть пассивной, т. е. характеризующейся психологическими категориями, такими как лояльность политическим институтам, следование законам и патриотическими чувствами. Поддержка может быть представлена как со стороны всего общества, так и со стороны других членов политического истеблишмента, и она может быть направлена на три ключевых объекта: 1) на политическое сообщество, т. е. опираться на общую веру в легитимность сложившейся политической системы; 2) режим, т. е. представлять собой поддержку существующих принципов управления и конституционных установлений; 3) правительство, т. е. выражаться в доверии к уполномоченным должностным лицам и проводимой ими политики.

Далее элементы входа обрабатываются политическими институтами, которые затем преобразуются в элементы выхода в виде законов, программ и других политических решений [9, с. 207]. Важнейшим элементом модели является механизм обратной связи, который представляет собой реакцию общества на принятые политические решения, обеспечивая тем самым стабильность политической системы и характер будущих входных данных, адресованных ей. Политическая стабильность поддерживается результатами, т. е. тем, что образуется на выходе из политической системы. При этом результаты могут быть как позитивными, т. е. быть представленными политическими решениями, направленными на удовлетворение экономических и социальных потребностей, так и отрицательными, т. е. быть представленными в виде санкций и правовых ограничений. Способность производить позитивные стимулы на выходе определяет уровень поддержки власти населением. Даже негативные стимулы в краткосрочном периоде не могут разрушить легитимность при наличии положительной исторической памяти и доверия сложившимся политическим институтам. Также стабильность политической системы базируется на политической социализации («политизации» в терминологии Истона) и легитимности. «Способы, которыми эти политические образцы усваиваются членами общества, составляют то, что я называю процессом политизации. Через него индивид учится играть свои политические роли, которые включают поглощение должных политических отношений» [5, с. 397]. При этом политическая социализация формирует долгосрочный резерв поддержки, выраженный в вере в необходимость и легитимность политических институтов даже в кризисные периоды.

Еще одним важным достижением концепции системы Истона является то, что политическая система не находится в вакууме. Она взаимодействует с окружающей средой, представленной экономическими, социальными и культурными факторами. Адаптивность политической системы определяется ее способностью балансировать входы и выходы, приспосабливаться к изменяющимся факторам и требованиям поддержания легитимного порядка посредством политизации и институционализации, способностью оперативно реагировать на изменяющиеся условия и обеспечивать надлежащее управление. В своих более поздних работах Истон обращается к роли государства в политической системе, о котором на время забыли в середине XX в., изучая поведение политических акторов. Ученый придерживается позиции

марксистских теоретиков, определяя государство «с точки зрения классового деления общества при капитализме, где государство – это функционально определенный сторонник одной группы классовых интересов» [2, с. 308]. Он полагает, что термину «государство» не хватает эмпирической точности, необходимой для научного исследования, следовательно, его изучение затруднено. Предложенная концепция политических систем Истона создает основу для понимания политических систем как динамических сущностей, активно взаимодействующих со своей внешней средой. Его модель остается одним из базовых инструментов анализа, позволяющим ученым изучать способность политических систем справляться с вызовами, сохранять легитимность и приспосабливать к изменениям.

В своей работе «Системный анализ политической жизни» (1965) Истон представляет авторскую концепцию легитимности политической власти, которая по глубине анализа и обоснованности делает его одним из ведущих теоретиков в данной области. Он рассматривает механизмы, посредством которых политические системы поддерживают и укрепляют свою легитимность, которая, в свою очередь, служит базой свободной поддержки, снижая необходимость использовать принуждение и создавая преемственность для политической системы.

Легитимность для Истона – это убежденность членов политической системы в том, что ее лидеры, институты и нормы являются правильными и уместными. Это согласие народа с государственной властью, его добровольное признание за ней права принимать обязательные решения. «Однако таким образом легитимность приобретает не только в бюрократических правовых системах, но и во всех политических системах, даже неграмотных, структурно относительно недифференцированных» [4, с. 299]. Легитимность означает добровольную поддержку правительственных решений, способствует стабильности и снижает необходимость прибегать к принуждению. Следовательно, политические системы должны делать все возможное, чтобы повысить легитимность власти, так как это, в свою очередь, помогает избежать нестабильность или предотвратить возможные кризисы. Легитимность политической власти формируется со временем и находится под сильным влиянием исторических, культурных и политических факторов. Легитимность непосредственно связана с доверием. Когда доверие населения к власти падает, власть должна прибегать к реформам или идеологическим корректировкам, чтобы восстановить это доверие, а, следовательно, повысить легитимность.

Истон выделяет три источника легитимности: идеологические, структурные и персональные [4, с. 287]. По мнению ученого, одним из самых важных источников является идеология, с которой он и начинает изложение своей концепции легитимности власти. Идеология понимается как система концептуально оформленных идей, которая выражает интересы, мировоззрение и идеалы различных субъектов политики – классов, наций, общества. «Однако здесь уместно обратить внимание на ту роль, которую ценности и принципы играют в отношении легитимности» [4, с. 289]. Идеология нужна для того, чтобы оправдать власть режима и внушить населению его право на управление. Режим базируется на двух типах режимных ценностей – операционных и артикулированных. Первые представлены в виде неявных норм и принципов, определяющих политическое поведение. Они выводятся из действий акторов и проводимой политики, а не заявляются явно. Вторые представляют собой формализованные идеологии, определяющие цели политики и оправдывающие ее действия. Они могут иметь либо манипулятивный характер, мобилизуя население на выполнение государственных целей, либо быть экспрессивными, создавая идеалистические настроения в обществе. Истон уточняет, что не все идеологии нужны для того, чтобы поддерживать легитимность. Например, партийные идеологии могут быть необходимы для политической борьбы за власть. Однако есть класс легитимирующих идеологий, которые нужны для поддержания авторитета власти и структуры сложившегося режима. Такие идеологии сталкиваются с меньшей конкуренцией, чем партийные идеологии, так как власть обычно подавляет конкурирующие смыслы, которые могут

угрожать ее легитимности. Объектами идеологической легитимации выступают власть и режим. В первом случае идеология должна внушить обществу идею, что эта власть имеет моральное право на управление, т. е. она является эффективной и стабильной. Во втором случае легитимность связана не только с самими правителями, но и с политической структурой и нормами режима. Такие идеи, как демократическое согласие и божественное право на наследование власти, обеспечивают преемственность и поддержку масс сложившемуся режиму.

Следующим источником легитимности является стабильность и справедливость сложившихся институтов, т. е. речь пойдет о структурной легитимности. «Независимо от различных мотивов веры в легитимность режима, сам факт такой веры является основанием, на котором повседневные власти могут считаться легитимными. Именно это подразумевается под утверждением, что структурная легитимность имеет независимый эффект» [4, с. 301]. Доверие к системе растет, когда социальные институты действуют в рамках закона и в соответствии с установленными процедурами. При этом структурная легитимность часто сохраняется и при смене руководства во власти, тем самым способствуя ее рутинизации. Власть способствует укреплению структурной легитимности посредством символических проявлений через церемонии и ритуалы. Политические институты, существующие продолжительное время, часто обладают большей легитимностью за счет опоры на традиции и историческую преемственность. Прозрачные процедуры принятия и осуществления властных решений, независимость судебной системы и верховенство закона также способствуют усилению структурной легитимности.

Еще одним типом легитимности политической власти в концепции Истона является персональная легитимность. «Однако, если члены видят в новых органах власти персональное доверие, заинтересованность или призывание к лидерству, в терминах Вебера, легитимность органов власти не может быть отвергнута. Следовательно, мы можем обозначить это как персональную легитимность» [4, с. 303]. По мнению Истона, личные характеристики политических лидеров также важны для осуществления властных полномочий. Истон обращается к понятию харизмы, введенному в начале XX в. М. Вебером. Именно харизма служит основой доверия общества к политическому лидеру, который может получать поддержку за счет личной привлекательности, а не структурной или идеологической легитимности. Персональная легитимность играет важную роль в обеспечении стабильности политического порядка. Так, например, в случае смены режима именно персональная легитимность может гарантировать стабильность и преемственность новых институтов. Образы выдающихся руководителей государства могут быть важными инструментами для укрепления легитимности политической власти и в стабильных политических системах. В рамках политической социализации они становятся символическими представителями власти, повышая к ней лояльность в рамках политической социализации с раннего детства.

Последние два типа легитимности в классификации Истон несколько напоминают концепцию легитимности М. Вебера. Структурную легитимность Истона можно сопоставить с легально-рациональным и традиционным типами господства, в то время как персональная легитимность вызывает аллюзию с харизматическим типом господства [13, с. 231, 988, 1115]. Истон признает эти совпадения, так как в главе 19 книги «Системный анализ политической жизни» он проводит аналогии с этими типами легитимности и спорит с классиком [4, с. 301–302]. Несмотря на эти совпадения, необходимо признать, что концепция легитимности политической власти Д. Истона является важным вкладом разработки легитимирующих практик, поскольку, во-первых, она является более современной по сравнению с классической теорией М. Вебера, а, во-вторых, охватывает ряд новых аспектов легитимности, которые не были учтены немецким классиком.

Выводы

Таким образом, системный подход Д. Истона к рассмотрению проблемы легитимности политической власти является важным вкладом в разработку данной проблематики, значение которой нельзя переоценить, так как легитимность обеспечивает стабильность политической системы за счет ее добровольной поддержки со стороны граждан. Концепция легитимности Истона является частью более широкой теории политических систем, в которой легитимность рассматривается как один из механизмов взаимодействия власти и общества. Сама политическая система представлена в качестве модели «черного ящика», где на входе присутствуют чаяния и требования, а также поддержка со стороны общества, а на выходе – решения, создаваемые политическими институтами. Важными элементами модели являются также «петля» обратной связи и окружающая среда, представленная социальными, экономическими и культурными факторами. Модель Истона позволяет анализировать механизмы поддержания устойчивости политической системы в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Классификация оснований легитимности американского ученого содержит три источника: идеологическую, структурную и персональную легитимность. Идеологическая легитимность базируется на основополагающих идеях и ценностях, обеспечивающих поддержку режиму и власти. Структурная легитимность предполагает оценку существующих политических институтов как справедливых, понятных и прозрачных процедуры принятия и реализации решений, что позволяет системе продолжать существовать даже в кризисные периоды. В основе персональной легитимности лежит личная харизма политических лидеров, которая обеспечивает дополнительную поддержку и веру со стороны населения. Несмотря на теоретическую выверенность, концепция легитимности Истона имеет ряд недостатков. Зачастую анализ данного феномена сталкивается с эмпирической редукцией политических взаимодействий на входе и выходе из системы и не позволяет учесть все основные факторы, оказывающие влияние на легитимность. Однако концепция легитимности Истона остается ценным вкладом в разработку данной проблематики, так как позволяет анализировать механизмы формирования, поддержания и исчезновения легитимности применительно к разным политическим системам.

Список литературы

1. Головенкин, Е. Н. Системный подход Дэвида Истона: опыт создания политической теории / Е. Н. Головенкин // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. – 2015. – № 5. – С. 38–53.
2. Easton, D. The Political System Besieged by the State / D. Easton // Political Theory. – 1981. – Vol. 9, № 3. – P. 303–325.
3. Easton, D. The New Revolution in Political Science / D. Easton // The American Political Science Review. – 1969. – Vol. 63, № 4. – P. 1051–1061.
4. Easton, D. A systems analysis of political life / D. Easton. – New York, London, Sydney : John Wiley & Sons, Inc., 1965. – 507 p.
5. Easton, D. An Approach to the Analysis of Political Systems / D. Easton // World Politics. – 1957. – Vol. 9, № 3. – P. 383–400.
6. Easton, D. Traditional and Behavioral Research in American Political Science / D. Easton // Administrative Science Quarterly. – 1957. – Vol. 2, № 1. – P. 110–115.
7. Easton, D. The political system: an inquiry into the state of political science / D. Easton. – New York : Knopf, 1953. – 320 p.
8. Easton, D. The Decline of Modern Political Theory / D. Easton // The Journal of Politics. – 1951. – Vol. 13, № 1. – P. 36–58.
9. Gunnel, J. The reconstitution of political theory: David Easton, behavioralism, and the long road to system / J. Gunnel // Journal of the History of the Behavioral Sciences. – 2013. – Vol. 49, № 2. – P. 190–210.
10. Hobhouse, L. T. Pluralist Democracy in International Relations / L. T. Hobhouse, G. D. H. Cole, D. Mitrany. – Cham : Palgrave Macmillan, 2018. – 268 p.
11. Stout, M. Logics of legitimacy: three traditions of public administration praxis / M. Stout. – New York, London : Routledge, 2013. – 325 p.

12. Trilling, R. Easton's concept of effective support: two formal models / R. Trilling // *Comparative Political Studies*. – 1972. – Vol. 4, issue 4. – P. 491–507.
13. Weber, M. *Economy and Society: an outline of interpretive sociology* / M. Weber. – Berkeley : University of California Press, 1978. – 1462 p.

References

1. Golovenkin, E. N. Sistemnyy podkhod Devida Istona: opyt sozdaniya politicheskoy teorii [David Easton's Systems Approach: An Essay on Creating Political Theory]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12 "Politicheskie nauki"* [Bulletin of Moscow University. Series 12 "Political sciences"]. 2015, no. 5, pp. 38–53.
2. Easton, D. The Political System Besieged by the State. *Political Theory*. 1981, vol. 9, no. 3, pp. 303–325.
3. Easton, D. The New Revolution in Political Science. *The American Political Science Review*. 1969, vol. 63, no. 4, pp. 1051–1061.
4. Easton, D. *A systems analysis of political life*. New York, London, Sydney: John Wiley & Sons, Inc.; 1965, 507 p.
5. Easton, D. An Approach to the Analysis of Political Systems. *World Politics*. 1957, vol. 9, no. 3, pp. 383–400.
6. Easton, D. Traditional and Behavioral Research in American Political Science. *Administrative Science Quarterly*. 1957, vol. 2, no. 1, pp. 110–115.
7. Easton, D. *The political system: an inquiry into the state of political science*. New York: Knopf; 1953, 320 p.
8. Easton, D. The Decline of Modern Political Theory. *The Journal of Politics*. 1951, vol. 13, no. 1, pp. 36–58.
9. Gunnel, J. The reconstitution of political theory: David Easton, behavioralism, and the long road to system. *Journal of the History of the Behavioral Sciences*. 2013, vol. 49, no. 2, pp. 190–210.
10. Hobhouse, L. T., Cole, G. D. H., Mitrany, D. *Pluralist Democracy in International Relations*. Cham: Palgrave Macmillan; 2018, 268 p.
11. Stout, M. *Logics of legitimacy: three traditions of public administration praxis*. New York, London: Routledge; 2013, 325 p.
12. Trilling, R. Easton's concept of effective support: two formal models. *Comparative Political Studies*. 1972, vol. 4, iss. 4, pp. 491–507.
13. Weber, M. *Economy and Society: an outline of interpretive sociology*. Berkeley: University of California Press; 1978, 1462 p.

Информация об авторе

Игнатьева О. А. – кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

Ignatjeva O. A. – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 03.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.

The article was submitted 12.02.2025; approved after reviewing 03.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.